

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

ИТАЛИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА ИВАНОВА

Аннотация. Половину своей жизни одинокий Александр Иванов прожил вне России, в Италии, но все мысли его были о прославлении Родины. Стремясь к этой цели, он обрек себя на одиночество, - картина, которой художник отдал двадцать лет, заменила ему семью.

Ключевые слова: А.И. Иванов, Италия, творчество, одиночество, Россия, Родина, картина, двадцать лет, семья, К.П. Брюллов, Н.В. Гоголь.

Александр Иванов родился 16 июля (28 июля по новому стилю) 1806 года в Санкт-Петербурге, в семье, жившей художественными интересами. Судьба его отца, академика живописи Андрея Ивановича Иванова, была довольно необычной. Он не знал своих родителей, подкидышем «без роду и племени» его определили в московский Воспитательный дом, откуда в шестилетнем возрасте привезли учиться в петербургскую Академию художеств. Выказав большие способности, Андрей Иванов, по окончании Академии, получил право на пенсионерскую заграничную стажировку, но пожертвовал ею своей сердечной привязанности, женившись в 1800 году на дочери мастера немецкого позументного цеха Екатерине Ивановне Деммерт. Заметим, что три брата избранницы Андрея Ивановича были выпускниками Академии. Дети Ивановых (из десяти лишь пятеро дожили до взрослых лет), среди которых Александр был старшим, тоже были склонны к «художествам» - в частности, Сергей Иванов впоследствии стал известным архитектором. Обучением Александра

занимались мать и нанимаемые отцом учителя. Рисовать мальчик начал рано - на двенадцатом году жизни Андрей Иванович привел его в Академию, куда его приняли «посторонним» учеником. Это была палка о двух концах. С одной стороны, подросток избежал близкого знакомства с казарменным духом академической жизни; с другой же, был в некотором смысле «белой вороной» и к тому же лишился права на поездку за границу. Успехи его были очевидны. Начиная с 1822 года, Иванов неизменно получал медали за свои работы. Впрочем, находясь на «положении» сына академика, он давал повод к нелестным подозрениям. Так, профессор А. Егоров, в «историческую» мастерскую которого Иванов попал в «старшем возрасте», нередко бросал, взглянув на ивановские эскизы, - «Не сам», - и отходил в сторону. Самолюбие молодого живописца, конечно же, страдало от этого. Но тем сильнее было желание доказать всем собственную художественную значимость. В 1827 году типично академическая картина Иванова «Иосиф, толкующий сны в темнице виночерпия и хлебодару» была удостоена золотой медали 1-ой степени. Запрет на официальное «пенсионерство» удалось обойти с помощью недавно организованного Общества поощрения художников (ОПХ), давшего деньги на четырехлетнее пребывание молодого живописца в Италии. К слову сказать, этой же возможностью несколькими годами раньше воспользовался Карл Брюллов. Впрочем, поездка Иванова чуть не сорвалась, и тут напрашивается очевидная рифма с судьбой отца художника. Иванов, влюбившись в дочь академического учителя музыки Гюльпена, решил жениться на ней - этот поступок закрыл бы ему дорогу в Европу. Отцу с большим трудом удалось отговорить сына от опрометчивого шага. Несколько забегая вперед, мы хотели бы сразу же «закрыть» женскую тему жизни Иванова. Его якобы фатальное одиночество нередко служило сюжетом для более или менее мифологических интерпретаций особенностей его натуры. Но дело в том, что это одиночество вовсе не было фатальным. Так, уже в его итальянских письмах, датируемых

летом 1831 года, вновь зазвучали слова о необходимости создания семьи. Вероятно, они были вызваны увлечением Витторией Кальдони, которая в конце концов предпочла Иванову его приятеля Григория Ланченко и вышла за последнего замуж. Около восьми лет (с 1836 года) художник жил с некоей Терезой, о чем есть глухие упоминания в его переписке. Опыт этот был не слишком удачным. Тереза трижды обворовывала его, делала сцены, которые «интроверт» Иванов на дух не переносил, и в 1844 году он с ней расстался. Наконец, в 1847 году наш герой не без взаимности влюбился в графиню Марию Апраксину. Но и тут его ждала катастрофа - «Машеньку», как художник называл девушку в своих записках, выдали замуж за князя Мещерского. Вот, кажется, и все романтические истории нашего героя. И, как итог, самоприговор: «Я обрек себя умереть на пути к пользе отечества». Или, как обмолвился современник: «Картина заменила ему семью». В этой фразе речь идет о «Явлении Христа народу», которым были заполнены более чем четверть века жизни Иванова в Италии. Он уехал за границу летом 1830 года и после непродолжительного путешествия по Германии и Австрии в ноябре был в Риме. Все последующие годы мало чем отличались друг от друга. Уже в 1831 году он заговорил о теме «Иоанн Креститель и Христос». Тема не отпускала его. Художник кропотливо искал единственно нужную композицию, делал эскизы, работал на пленэре, подыскивая необходимые модели, пейзажи, их детали и т.д. Практически каждое лето он совершал «познавательные» поездки, как правило, по городам Северной Италии. Летом 1836 года Иванов начал писать «Явление Мессии» и не переставал работать над картиной на протяжении двадцати лет. Вот, как описывал шедевр Иванова Николай Гоголь: «В это самое время, когда все движется такими различными движениями, показывается вдали Тот самый, во имя Которого уже совершилось крещение, - и здесь настоящая минута картины. Предтеча взят именно в тот миг, когда, указавши на Спасителя перстом произносит: «Се Агнец, вземляй грехи мира!» И вся толпа, не

оставляя выражений своих лиц, устремляется или глазом, или мыслию к Тому, на которого указал пророк. Сверх прежних, не успевших сбежать с лиц, впечатлений, пробегают по всем лицам новые впечатления. Чудным светом осветились лица передовых избранных, тогда, как другие стараются еще войти в смысл непонятных слов, недоумевая, как может один взять на себя грехи всего мира, и трети сомнительно колеблют головой...». Отметим, что следование академическим законам, требующим от изображения идеальной правильности, тут не является абсолютным. Они используются автором постольку, поскольку служат «идеологии». Известный факт: изощренный художнический глаз С. Заряно сразу отметил «неправильность» в расположении стоп Спасителя. Но сама маскировка этой неправильности под «правильность» указывает на сознательность приема - по мнению искусствоведов, Иванов обратился здесь к опыту иконописцев, всегда изображавших Христа не идущим, а как бы летящим «по земле». Всякий персонаж этой картины просится в отдельное исследование, коих, впрочем, написано, немало. Наш художник, приступая к «повторению» ивановский кисти, остановился на живописной центральной группе, в которую входят Иоанн Креститель и юный Иоанн, будущий любимый ученик Христа. Спустя 21 год готовая картина была показана в Петербурге. Жизнь он при этом вел более, чем скромную. Буквально сразу же по приезде в Италию художник лишился материальной поддержки отца - тот, вследствие интриг, был вынужден уйти из Академии, потеряв профессорское жалованье и казенную квартиру. На жизнь Андрей Иванович с тех пор зарабатывал, расписывая петербургские церкви. Иванову приходилось постоянно искать деньги - на материалы, на аренду мастерской, на оплату натурщиков. На два года выручило ОПХ, продлив в 1834 году его командировку. В 1838 году в мастерскую художника заглянул будущий император Александр II, пожаловав после этого Иванову трехлетнее содержание. Какие-то пожертвования приносили действия

частных лиц - Ф. Чижова, Н. Гоголя, небезызвестной «калужской губернаторши» А. Смирновой-Россет. В 1845 году Иванова в Риме посетил император Николай I, даровав художнику 300 червонцев. Наконец, в 1857 году императрица, узнав о том, что Иванов в кропотливой работе над картиной почти загубил глаза, отправила его на свои средства на лечение в Германию - это был первый выезд живописца из Италии за 27 лет. Постепенно все явственнее обнаруживались странности характера, похожие на начало психического заболевания. Иванов и вообще был очень замкнутым человеком. Мастер больше любил слушать, нежели говорить. В итальянской колонии русских художников он стоял особняком, друзей у него не было. Более или менее близкие отношения сложились лишь с Г. Лапченко и Ф. Иорданом. С интересом общался Иванов с лидером «назарейцев» Ф. Овербеком и датским скульптором Б. Торвальдсеном. При этом единственный равный, пожалуй, Иванову по дарованию - Брюллов - отзывался о нем, как о «кропателе». А «кропатели», по мнению Брюллова, гениями не бывают. Иванов не оставался в долгу, упоминая о «подлости и честолюбии» последнего. В начале 1840-х годов составилась кружок близких людей, в него входили Гоголь, Иордан, Иванов и приехавший в Рим пенсионер Академии Ф. Моллер. Дружба с Гоголем сыграла огромную роль в жизни Иванова, но и она не выдержала испытания временем - это вполне обычная история: два крупных человека не бывают удобны друг для друга. В конце концов, Иванов полностью затворился в своей «келье», как он называл мастерскую, и перестал кого-либо пускать к себе. У него появилась навязчивая мысль, что его хотят отравить: «Он закупает себе провизию в лавках и сам ходит за водой к фонтану», - свидетельствовал Н. Боткин. В 1858 году настало время везти «Явление Христа народу» в Россию. Иванов испытывал мистический страх перед возвращением на родину. В конце мая он приехал в Петербург. Сначала его шедевр выставили в Зимнем дворце, потом - перенесли в Академию. В хлопотах о продаже картины императору Иванов

получил серьезное нервное потрясение - в какой-то момент ему показалось, что им пренебрегают. Вдруг ему стало плохо, и 3 июля (15 июля по новому стилю) 1858 года художник скончался. Таким образом, Иванов всю жизнь жил с мыслью о «совершенной» картине. Художник, никогда не претендовавший на роль «технического» новатора, в подготовительных работах к своей главной картине, тем не менее, совершил настоящий прорыв в будущее - к открытиям импрессионистов и символистов. Иванова нередко называют «автором одной картины». Это, конечно, не совсем верно. Да, «Явление Христа народу» явно выделяется в ряду законченных ивановских полотен, рядом с ним первые его «академические» произведения (тоже, впрочем, удивлявшие современников блестящим исполнением) заметно «стушевываются», меркнут. Да и сама продолжительность работы над этим шедевром, некоторая «зацикленность» автора на нем, вызывавшая не только восхищение и удивление, но и злые насмешки, говорит сама за себя. Вместе с тем в этом определении - «автор одной картины» - есть неправомерное сужение художественного мира Иванова. Более того, в нем есть элемент снисходительности по отношению к мастеру, во многом предсказавшему развитие изобразительного искусства на полвека вперед. В самом деле - метод работы Иванова над этой самой «одной картиной» предполагал скрупулезнейшее исследование всех ее возможных вариантов и поиск единственного верного ее исполнения.

Список литературы

1. Жиглов В.И. Художник Карл Брюллов (1799-1852) / В.И. Жиглов. - «Издательские решения», б.г. - 46 с.
2. Художественная галерея: еженедельное издание / издатель и учредитель: ООО "Де Агостини". - Москва: Де Агостини, 2007. – №126. – 32 с.
3. Филиппова О.Н. Творчество Н.В. Гоголя - художника-любителя и почитателя А.С. Пушкина // Наука в XXI веке: инновационный потенциал

развития / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (30 декабря 2022 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч.2 / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. - С. 181-183.

4. Филиппова О.Н. Труды А.С. Пушкина и труды об А.С. Пушкине в библиотеке Ф.Е. Корша // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Ежемесячный научный журнал. – 2013. – № 1 (48). – С. 204-209.

5. Филиппова О.Н. А.С. Пушкин – художник и поэт // Инновационные приоритеты развития научных знаний (г. Киев, 29-30 марта 2019 г.). Херсон: Изд-во «Молодий вчений», 2019. С. 24-27.

6. Филиппова О.Н. А.С. Пушкин - рисовальщик // Флагман науки. - №5 (5). Июнь. - 2023. - С. 80-85.

